

Феномен религиозного индифферентизма в белорусском обществе

Лясота Георгий Павлович

Университет кардинала Стефана Вышинского (г. Варшава, Польша)

Статья затрагивает проблему религиозного индифферентизма среди определённой части белорусского общества, в основном в среде студенческой молодёжи. Исходя из проведённого Информационно-аналитическим центром Администрации Президента Республики Беларусь в октябре–ноябре 2011 г. социологического опроса, можно предположить, что не менее 26,5% белорусского общества является индифферентным по отношению к религии. Такое положение является поводом для серьёзного беспокойства, касающегося размывания духовных и культурно-моральных ценностей, устоев и идентичности белорусского общества.

Понятие индифферентизм происходит от латинского слова *indifferentismus* и означает: неспособность замечать отличия или безразличное отношение человека к чему-либо. В стране существует проблема религиозного индифферентизма среди части белорусского общества, которое по отношению к религии в основном мож-

но отнести к следующим группам: людям, исповедующим то или иное религиозное учение, людям не исповедующим никакой религии и отрицающих существование трансцендентной действительности и людям, которые не отрицают существование Бога, но и не практикуют религиозных культов и безразличны к вопросам религии. Поэтому понятие религиозного индифферентизма нельзя отнести ни к понятию теизма, ни к его антагонистическому понятию – атеизму: по своей сути оно разделяет эти два понятия, находясь между ними. Человек индифферентный к религии не испытывает потребности практиковать религиозные культы, так как они мало влияют на его реальную жизнь и его ежедневные потребности: «Анализируя отношение современных людей – а конкретно народов Европы – к религиозно-моральным ценностям, замечаем утрату потребности их существования и жизненного значения» [1, с. 147]. Такое мнение справедливо и для белорусского общества.

В количественном выражении трудно точно определить какой процент белорусского общества можно охарактеризовать как индифферентное к религии. Приблизительный же процент можно установить из данной информации: «По данным социологического опроса, проведённого Информационно-аналитическим центром Администрации Президента Республики Беларусь в октябре-ноябре 2011 г., отметили, что верят в Бога, 65% жителей Беларуси, а в сверх естественные силы – 4,5%. Не смогли однозначно определить свое отношение к вере 21% респондентов, а 9% – указали, что не являются верующими» [2, с. 6]. Исходя из этой информации можно предположить, что не менее 26,5% белорусского общества является индифферентным по отношению к религии.

Явление религиозного индифферентизма не является чем-то новым для каждого общества. Это явление в обществе присутствовало с древних времён во всех общественно-культурных формациях. Одним из самых старых документов свидетельствующим об этом явлении является высказывание известного древнегреческого мыслителя Пифагора: «О богах не имею знаний, существуют они или нет, какую имеют форму. Ибо в этом знании имеется много препятствий, тайн и краткость жизни» [3]. Однако в отличие от форм религиозного индифферентизма существовавших в прошлом, современные его формы воспринимаются часто в белорусском обществе как феномен современности и цивилизованности, а религиозность как признак культурно-этической отсталости. Такая форма религиозного индифферентизма особенно характерна для молодого поколения, что не может не беспокоить, ибо самая образованная часть белорусской молодежи в этом отношении вызывает озабоченность, «как свидетельствует наш опыт, сейчас для большинства студентов характерна возмутительная безграмотность в сфере религиозных знаний. И она всё время увеличивается. Это связано с общим декларативным характером религиозности в нашей стране» [4, с. 174]. Такое мнение подтверждается результатами исследования религиозности студентов проведёнными в Белорусском государственном педагогическом университете им. М. Танка где в качестве респондентов выступили 336 студентов этого учебного заведения: «Результаты исследования показали, что доля неверующих составила 4% от общего количества испытуемых, индифферентных – 14%, колеблющихся – 30%, верующих – 35% и глубоко верующих – 17%» [5, с. 96]. Если учесть, что люди колеблющиеся в вопросах идентификации своей принадлежности к верующим в существование трансцендентной реальности фактически принадлежат к индифферентным, то свое безразличие к религии подтвердили 44% опрошенных студентов. Результаты этих исследований не только

не противоречат проведённым исследованиям выше указанного информационно-аналитического центра, но и косвенно подтверждают мнения о том, что угроза возрастания числа индивидуумов индифферентных к вопросам религии в молодёжной среде белорусского общества существует.

Известно много разнообразных форм религиозного индифферентизма, но в основном всех их объединяет то, что проблема существования Бога для людей принадлежащих к этим формам не имеет особого значения в связи с тем, что роль божества для них играют материально-бытовые ценности. Иногда такие формы религиозного индифферентизма называют светской религией (civil religion). Религиозный индифферентизм прежде всего является жизненной позицией индивидуума, основанной на определённом опыте, менталитете и впечатлительности, которые вытесняют религиозные потребности из его жизненного пространства и не побуждают заинтересованности к культуре и религиозным проблемам. Бог для таких людей перестал быть ценностью и их заинтересованность концентрируется в основном вокруг иных ценностей, чем религиозные: успеха, окупаемости, производительности, жажды власти и богатства, неограниченной никакими моральными и правовыми нормами свободы вследствие того, что религиозность ничего не изменяет в их жизни. Грань религиозно-морального отличия индифферентных к религии людей от теистов и атеистов менее острая, а более толерантная и "памяркоўная".

Однако значение толерантности в вопросах религиозного мировоззрения является амбивалентным. С одной стороны, если толерантность базируется на желании индивидуума или общественной группы сосуществовать с окружающими членами общества на принципах мирного сотрудничества, солидарности и взаимоуважения, то в общественном сознании такая толерантность должна культивироваться. Религиозная же толерантность несёт в себе опасность релятивизма и религиозно-морального плюрализма, которые могут подрывать догматы и истинность конфессионального религиозного вероучения: «(...) толерантность имеет тенденцию к религиозному индифферентизму, который для религии даже хуже, чем фанатизм, поскольку последний делает религиозную веру искренней, горячей, а толерантность гасит не только религиозные распри, но и саму религиозную веру» [6, с. 6].

Разновидностью белорусского религиозного индифферентизма является также «нецерковная религиозность», которого своеобразие проявляется в том, что его адепты причисляют себя к верующим, но не идентифицируют себя как представителей какой-либо религиозной организации, а их религиозные убеждения не вписываются в догматику и культ ни одной из существующих религиозных конфессий [7, с. 161]. Религиозное мировоззрение этих людей характеризуется следующим образом: «Для мировоззрения подобного рода верующих характерно эклектическое соединение научных и околонучных знаний, религиозных верований, не вписывающихся в парадигму христианского мировоззрения (реинкарнация, карма и др.), и элементов христианского вероучения и обрядности. Бога они отождествляют с Мировым духом, Мировым разумом, представляют в образе Мирового суперкомпьютера, торсионных полей и т. п.» [7, с. 161].

Развитие религиозного индифферентизма в обществе, а особенно среди молодого поколения, является поводом для беспокойства, в связи с тем, что это угрожает обществу размыванием его культурно-моральных и духовных ценностей, устоев, идентичности и целостности белорусского общества, а также развитию космополитических настроений и ослаблению патриотизма.

Литература

1. *Zabielski, J.* Indyferentyzm religijno-moralny jako fenomen współczesnej Europy / J. Zabielski // Религиоведение в системе социогуманитарного знания и образования : сборник материалов / под общ. ред. О.В. Дьяченко, В.В. Старостенко. – Могилев : УО «МГОИРО», 2015. – С. 138–146.
2. *Абраменко, Е.* Политико-правовая координация конфессиональных отношений в Республике Беларусь / Е. Абраменко // Религия и общество – 8 : Сб. науч. статей / под общ. ред. В.В. Старостенко, О.В. Дьяченко. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2014. – С. 5–7.
3. *Szlette, H.R.* Vom religiösen Indifferentismus zum Agnoisticismus, „Concilium”, 19 (1983), z. 5, s. 372.
4. *Адзіночанка, В.* Праблема светапогляднай нейтральнасці пры выкладанні рэлігіязнаўства / В. Адзіночанка // Религия и общество – 8 : сб. науч. статей / под общ. ред. В.В. Старостенко, О.В. Дьяченко. – Могилев : МГУ имени А.А. Кулешова, 2014. – С. 173–175.
5. *Ачинович, Т.* К вопросу о религиозности студентов / Т. Ачинович // Религия и общество – 5 : сб. науч. статей / под общ. ред. В.В. Старостенко, О.В. Дьяченко. – Могилев : МГУ имени А.А. Кулешова, 2010. – С. 95–98.
6. *Астапов, С.* Специфика религиозной толерантности: философско-методологический подход к исследованию / С. Астапов // Религиоведение в системе социогуманитарного знания и образования : сборник материалов / под общ. ред. О.В. Дьяченко, В.В. Старостенко. – Могилев : УО «МГОИРО», 2015. – С. 5–10.
7. *Юрис, Т.* Нецерковная религиозность как форма свободомыслия / Т. Юрис, С. Юрис // Религия и общество – 5 : сб. науч. статей / под общ. ред. В.В. Старостенко, О.В. Дьяченко. – Могилев : МГУ имени А.А. Кулешова, 2010. – С. 161–163.